

УДК 343.23

НОВЫЙ ПОДХОД К ТРАКТОВКЕ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 31 ОКТЯБРЯ 2017 г. № 42

© 2020 г. Л. О. Кулева

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru

Поступила в редакцию 05.10.2019 г.

Аннотация. В статье обоснована целесообразность введения в Уголовный кодекс РФ такой категории, как «уголовный проступок». Целью исследования является всесторонний анализ Постановления Пленума Верховного Суда РФ, касающегося реализации законодательной инициативы по введению уголовного проступка. В статье указывается, что применение стимулирующих норм об освобождении от уголовной ответственности должно носить безусловный, исключительный и обоснованный различными обстоятельствами характер. Отмечается, что ст. 75, 76, 90 УК РФ являются достаточными средствами гуманизации уголовного законодательства. Автор не разделяет предложение о введении иных мер уголовно-правового характера в виде исправительных и обязательных работ, применяемых к освобождаемому лицу, в силу их однородности с одноименными видами наказаний. Несмотря на критику ряда положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ, предлагается ввести в УК РФ новую категорию преступления в целях углубления дифференциации уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовный проступок, административные правонарушения, дифференциация ответственности, Пленум Верховного Суда РФ, освобождение от уголовной ответственности, преступления небольшой тяжести, лишение свободы, меры уголовно-правового характера, наказание.

Цитирование: Кулева Л.О. Новый подход к трактовке уголовного проступка в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 // Государство и право. 2020. № 7. С. 137–143.

DOI: 10.31857/S102694520010714-6

A NEW APPROACH TO THE INTERPRETATION OF CRIMINAL MISCONDUCT IN THE RESOLUTION OF PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION No. 42 OF OCTOBER 31, 2017

© 2020 L. O. Kuleva

Demidov Yaroslavl state University

E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru

Received 05.10.2019

Abstract. The article substantiates the expediency of introducing such a category as “criminal misdemeanor” into the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the research is a comprehensive analysis of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation concerning the implementation of the legislative initiative to introduce criminal misconduct. The article notes that the application of incentive rules on exemption from criminal liability should be unconditional, exclusive and justified by various circumstances. It is noted that art. 75, 76, 90 of the criminal code of the Russian Federation are sufficient means of humanizing criminal legislation. The author does not share the proposal to introduce other measures of a criminal nature in the form of correctional and mandatory labor applied to the released person, due to their uniformity with the same types of punishments. Despite criticism of a number of provisions of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, it is proposed to introduce a new category of crime in the criminal code in order to deepen the differentiation of criminal responsibility.

Key words: criminal misdemeanor, administrative offenses, differentiation of responsibility, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, exemption from criminal liability, minor crimes, deprivation of liberty, criminal law measures, punishment.

For citation: Kuleva, L.O. (2020). A new approach to the interpretation of criminal misconduct in the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 42 of October 31, 2017// Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 137–143.

В настоящее время среди представителей научной общности, а также среди практических работников не утихают споры об уголовно-правовой новелле – уголовном проступке. Аргументы противников сводятся к следующему:

1) введение уголовного проступка будет означать простое переименование преступлений небольшой тяжести¹;

2) в отечественном законодательстве уже есть группа проступков, термин «проступок» не подчеркивает повышенную опасность этого деяния по сравнению, например, с административными правонарушениями²;

3) проблема разграничения преступлений и административных правонарушений усугубится³;

4) предполагаемое нововведение увеличит объем уголовного законодательства, чем нанесет ущерб законодательной технике, в частности, нарушит правило о лаконичности и ясности нормативных предписаний⁴;

5) цель сокращения судимости может быть реализована за счет внесения изменений только в ст. 86 УК РФ, без кардинального изменения законодательства⁵;

6) в УК РФ имеются деяния, «одной ногой» находящиеся в административном законодательстве. Данный довод поддерживают сторонники концепции существования «маленького, но жесткого УК РФ», полагающие, что в уголовном законодательстве должны находиться только

«серьезные» деяния, обладающие повышенной общественной опасностью⁶. Противоположная позиция заключается в том, что административные правонарушения, за исключением проступков против порядка управления, необходимо перенести в сферу действия уголовного законодательства (концепция существования уголовного права в «широком» смысле)⁷.

К аргументам сторонников данной уголовно-правовой новеллы относятся такие положения, как:

1) зарубежный опыт диктует необходимость введения данного понятия⁸;

2) в законодательстве Российской Империи содержались нормы об уголовном проступке⁹;

3) новелла будет способствовать гуманизации и охране прав не только потерпевшего, но и обвиняемого¹⁰;

⁶ См.: Агеев А.А. О совершенствовании уголовного и гражданского права, судьбе законодательства об административных правонарушениях и взаимоотношении их между собой и с другими отраслями права России // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 28; Коробеев А.И., Ширинов А.А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 72.

⁷ См.: Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) // Мировой судья. 2016. № 12. С. 6; Невзун Е.А. Уголовный проступок: от идеи к комплексной реформе деликтного законодательства Российской Федерации // Мировой судья. 2018. № 8. С. 34.

⁸ См.: Кадников Н.Г. Категоризация преступлений в зависимости от их тяжести как основа построения многих институтов Общей части уголовного права // Уголовное право. 2017. № 4. С. 60.

⁹ См.: Рогова Е.В. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 131.

¹⁰ См.: Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек: преступление и наказание. Т. 26. 2018. № 2. С. 132, 133; Коляхин В.П., Жук М.С. Право уголовных проступков как подотрасль российского уголовного права: прогностический анализ // Росс. следователь. 2012. № 23. С. 7.

¹ См.: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 785.

² См.: Малиновский А.А. Критические размышления о концепции уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 177.

³ См.: Клеандров М.И. О линейке понятий «административное правонарушение», «уголовный проступок» и «преступление» // Мировой судья. 2017. № 7. С. 10; Голенко Д.В. К вопросу об уголовном проступке // Уголовное право: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 357.

⁴ См.: Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 82.

⁵ См.: Дорошков В.В. К вопросу об уголовном проступке // Мировой судья. 2016. № 12. С. 34.

4) закрепление уголовных проступков снизит показатели преступности за счет сокращения судимости, поскольку они «меньше отравляют жизнь человеку»¹¹;

5) указанная категория позволит качественно наполнить дифференциацию уголовной ответственности, что будет способствовать четкому разделению уголовного и административного права¹².

В ранее изданных работах автор статьи уже высказывал свою позицию относительно взаимосвязи уголовного и административного права, а также о влиянии уголовного проступка на дифференциацию уголовной ответственности¹³. Отметим лишь, что довод об объективных статистических данных также является несостоятельным, так как получение реальной картины преступности трудно достижимая цель. Так же недопустимо обосновывать введение данной категории ссылкой на законодательство европейских государств, т.к. в большинстве из них отсутствует как таковое административно-деликтное законодательство, и проступки автоматически включаются в уголовное право (например, в ФРГ, Бельгии). Более того, законодатель Королевства Испания в 2015 г. вовсе отказался от проступков как уголовно наказуемых деяний, посчитав, что они не обладают достаточной общественной опасностью¹⁴.

При этом наметилась устойчивая тенденция к введению в законодательство государств постсоветского пространства данной категории. Так, в УК Республики Казахстан¹⁵ наряду с преступлениями выделяются уголовные проступки как уголовные правонарушения, признаками которых являются: низкий уровень общественной опасности, отсутствие судимости и наказуемости в виде лишения свободы и более строгого наказания¹⁶. С 1 января 2019 г. введен в действие Кодекс Кыргызской Республики о проступках¹⁷. Основным отличием проступка от менее тяжкого преступления в Кыргызстане выступает формальный признак, т.е. запрещенность деяния. Особенной частью УК КР. В УК Латвийской Республики¹⁸ наряду с преступлениями выделяются уголовные правонарушения, за совершение которых предусмотрено лишение свободы на срок не более двух лет или более мягкое наказание. Законодатель Литовской Республики также выделяет уголовные проступки, за совершение

которых установлено наказание, не связанное с лишением свободы, за исключением ареста (ст. 12)¹⁹.

В 2012 г. Министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев предложил ввести понятие «уголовный проступок». По его мнению, правоохранительные органы отвлечены от преследования преступников, а государство затрачивает много средств на расследование менее тяжких деяний²⁰. При этом В.А. Колокольцев приравнивал уголовные проступки и административные правонарушения, указав, что лиц их совершивших следует наказывать в административном порядке. В 2016 г. Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова предложила установить переходное состояние от административного правонарушения к уголовному путем введения в УК РФ уголовного проступка, который по опасности ниже уголовного деяния, порождающего судимость, но выше опасности административного правонарушения²¹.

Активно лоббирующим идею закрепления такой категории в уголовном законодательстве выступил Верховный Суд РФ. Так, еще в 2012 г. на VIII Всероссийском съезде судей В.М. Лебедев призывал предусмотреть в законодательстве «возможность освобождения лиц от уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести с привлечением их к административной ответственности»²². 31 июля 2015 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято Постановление № 37²³, касающееся помимо прочего дополнения уголовного законодательства новым видом освобождения от уголовной ответственности — в связи с применением иных мер уголовно-правового характера при условии совершения впервые преступлений небольшой или средней тяжести, а также возмещения ущерба или вреда от преступления. В качестве иных мер уголовно-правового характера указывались штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы и исправительные работы. Их сроки и размеры, по мнению Верховного Суда РФ, должны

¹⁹ См.: Уголовный кодекс Литовской Республики. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_page_8.html (дата обращения: 15.10.2018).

²⁰ См.: Вариант Колокольцева. URL: <http://www.mk.ru/politics/2012/10/29/767465-variant-kolokoltseva.html> (дата обращения: 15.10.2018).

²¹ См.: Москалькова предложила ввести в УК РФ статью об уголовном проступке. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3619749> (дата обращения: 15.10.2018).

²² Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на XIII Всероссийском съезде судей. URL: <http://www.ssrf.ru/page/9096/detail/> (дата обращения: 15.10.2018).

²³ См.: постановление Пленума ВС РФ от 31.07.2015 г. № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности” и “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» // В официальных источниках не опубликовано.

¹¹ Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 92.

¹² См.: Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65.

¹³ См.: Павлова Л.О. Уголовный проступок как перспектива углубления дифференциации уголовной ответственности // Научный альманах. 2017. № 2–1 (28). С. 362, 363.

¹⁴ См.: Органический закон Испании 2015 г. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=379327 (дата обращения: 15.10.2018).

¹⁵ См.: URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.10.2018).

¹⁶ См.: Уржанова Д.Т. Институт уголовного проступка: опыт Республики Казахстан // Мировой судья. 2018. № 3. С. 34.

¹⁷ См.: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.10.2018).

¹⁸ См.: URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения: 15.10.2018).

были составлять не более половины сроков и размеров соответствующих видов наказаний. Но данные предложения Государственная Дума ФС РФ оставила без внимания.

Пленум Верховного Суда РФ решил не отступать от ряда не воспринятых предложений и 31 октября 2017 г. им было принято постановление № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”»²⁴. Согласно данному проекту преступления небольшой тяжести будут состоять из двух подкатегорий: привычное преступление небольшой тяжести и уголовный проступок, за совершение которого не предусмотрено лишение свободы. Далее по тексту указывается на последствия совершения уголовного проступка как самостоятельной категории (срок давности — один год, срок условно-досрочного освобождения — не менее одной четверти назначенного наказания), а в пояснительной записке говорится, что «в категорию “преступления небольшой тяжести” объединены деяния, весьма существенно различающиеся по характеру общественной опасности, законодатель в пределах одной категории фактически дифференцировал преступления по виду максимального наказания в санкции». Возникает, однако, вопрос: только ли по характеру они различаются? Ведь основанием категоризации преступлений являются взятые в совокупности характер и степень общественной опасности. Не понятно также, почему в рамках одной классификационной группы (преступления небольшой тяжести) выделяется подгруппа, отличающаяся по своим последствиям. Не лучше ли отвести ей самостоятельное место в ст. 15 УК РФ?

Пленум Верховного Суда РФ предлагает освобождать лиц, совершивших впервые уголовный проступок, от уголовной ответственности с применением иных мер уголовно-правового характера. Полагаем неверным применять стимулирующие нормы лишь за то, что уголовный проступок был совершен впервые, нужно учитывать предшествующее освобождению поведение лица, вопрос об исправлении должен решаться на основе разного рода обстоятельств (явка с повинной, добровольное заглаживание вреда, содействие расследованию преступления). В пояснительной записке отмечается, что введение данной нормы объясняется характером и минимальной степенью общественной опасности этого деяния и данными о личности лица, его совершившего, заключающимися в отсутствии у него судимости. Но ст. 75, 76 УК РФ также указывают на условие «впервые» как на данные о личности, получается, что само только совершение уголовного проступка, обладающего минимальной общественной опасностью, позволяет освободить лицо от уголовной ответственности?!

Представим следующую ситуацию. Ранее несудимое лицо нанесло на здание какую-либо надпись (ч. 1 ст. 214 УК РФ). За это деяние не предусматривается лишение свободы, т.е. потенциально оно относится к уголовному проступку, а значит, согласно проекту будет действовать норма об освобождении от уголовной ответственности (императивное основание), так как выполнены два условия: совершение уголовного проступка и причем впервые. Безусловно, в этом случае исключается судимость. В скором времени нарушитель опять оскверняет какое-либо здание. И снова суд обязан к освобождению, т.к. преступление совершено

впервые (юридическая фикция). Сколько бы таких деяний гражданин не совершил, уголовная ответственность не наступит. Он, не боясь уголовного правового воздействия, может совершать и другие криминальные правонарушения, например: умышленно причинять легкий вред здоровью (ч. 1 ст. 115), заниматься незаконным предпринимательством (ч. 1 ст. 171) и проч., т.к. согласно предложениям Верховного Суда РФ будет освобожден от уголовной ответственности (при условии, конечно, выполнения тех иных мер уголовно-правового характера, которые ему будут назначены).

То же самое наблюдается и в отношении предлагаемого императивного освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение ими уголовного проступка, когда достаточно лишь одного условия — «впервые». Если же такое лицо совершило уголовный проступок (преступление небольшой тяжести) не впервые, то освобождение возможно, но в диспозитивном порядке (проект ч. 2 ст. 90 УК РФ). Сомнительно, что для применения стимулирующей нормы требуется только одно условие (проект ч. 1 ст. 90 УК РФ). Думается, необходимо учитывать данные, свидетельствующие о том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Более того, один и тот же вид освобождения не должен в одних случаях быть императивным, в других — диспозитивным.

Положительно оценивая предложение о раскрытии понятия «впервые» в примечании к проектируемой ст. 76² УК РФ, считаем его неполноценным («лицо признается впервые совершившим уголовный проступок, если оно не имеет неснятой или непогашенной судимости»). Оно должно распространяться на категории преступлений небольшой и средней тяжести, при этом под ним следует понимать фактическое совершение деяния в первый раз (ныне Пленум Верховного Суда РФ рассматривает это условие как фикцию)²⁵.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 42 модифицирует название гл. 15² УК РФ и дополняет её новыми видами иных мер уголовно-правового характера: обязательными и исправительными работами. Они определяются так же, как и наказания, обозначенные в ст. 49 и ст. 50 УК РФ. При этом их сроки и размеры составляют ровно половину от сроков и размеров соответствующих видов наказаний. Остается неясным принципиальное отличие обязательных и исправительных работ как иных мер от одноименных наказаний. Так, срок и порядок отбывания назначенной меры предлагается определять в зависимости от личности лица, влияния назначаемой меры на условия жизни его семьи. Данное положение похоже на критерии назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). И даже исполнение иных мер Верховный Суд РФ предлагает осуществлять по правилам УИК РФ. Получается, что различие заключается только в сроках (размерах), а не в сущности.

Пленум Верховного Суда РФ указывает и на то, что в случае злостного уклонения от отбывания данных мер лицо привлекается к уголовной ответственности, т.е. освобождение является условным (как и освобождение с применением принудительных мер воспитательного воздействия или судебного штрафа). Такая позиция представляется несостоятельной. На наш взгляд, любое освобождение

²⁵ См.: пункт 2 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8. С. 5.

²⁴ В официальных источниках не опубликовано.

от уголовной ответственности должно быть безусловным, так как уголовно-правовые последствия аннулируются при постановлении решения об освобождении лица, они не могут возникнуть вновь из «пепла».

Пояснительная записка к проекту рассматриваемого федерального закона обосновывает расширение иных мер уголовно-правового характера следующим: «Внесение предлагаемых изменений позволит существенно сократить сферу применения уголовного наказания за счет назначения иных мер уголовно-правового характера, не влекущих судимости и связанных с ней негативных последствий». Безусловно, в таком случае исключается судимость, а введение любого вида освобождения от уголовной ответственности отражает тенденцию гуманизации уголовного законодательства, но для чего нужно вводить искусственно созданные меры, если можно ограничиться стимулирующими нормами, ныне существующими? К тому же, ст. 75, 76 УК РФ являются льготными по отношению к предлагаемому виду освобождения, поскольку не возлагают на лицо дополнительные бремена. Думается, что уголовный проступок, как и преступления небольшой и средней тяжести, должен выступать в качестве условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, с примирением с потерпевшим наряду с другими условиями, указанными в ст. 75, 76, 90 УК РФ. В случае повторного совершения уголовного проступка (или преступления небольшой, средней тяжести) лицом, ранее освобожденным от уголовной ответственности, применение такой привилегии, на наш взгляд, не должно допускаться.

Возникают и вопросы частного характера. Так, например, беременная женщина впервые совершила уголовный проступок, но она не имеет денежных средств на выплату судебного штрафа. Безусловно, обязательные работы и исправительные работы в данном случае не могут быть применены (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50 УК РФ). Получается, что она как злостно уклонившаяся должна подлежать ответственности, но соответствует ли это принципу справедливости?

Не ясна и перспектива такой ситуации, когда в течение отбывания той или иной меры лицо совершит новое преступление, за которое предусматриваются аналогичные наказания. Будет ли возможно применение таковых, ведь они не оказали должного воздействия.

Положительно стоит оценить предложение о минимальном сроке давности за совершение уголовного проступка в ст. 78, 83 УК РФ (один год), сроке условно-досрочного освобождения (не менее одной четверти назначенного за уголовный проступок наказания), сокращенном сроке применения принудительных мер воспитательного воздействия продолжительность от одного месяца до одного года.

В обоснование вышеуказанных изменений Пленум Верховного Суда РФ приводит следующие доводы (извлечение из пояснительных записок, содержащихся в Постановлении № 37 и Постановлении № 42, а также выступления В.М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей²⁶).

1. Необходимость дальнейшей гуманизации и либерализации уголовного законодательства путем расширения сферы применения института освобождения от уголовной ответственности.

²⁶ См.: Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей.

2. В общей структуре преступности имеется высокая доля лиц, осуждаемых за совершение преступлений небольшой тяжести. За 2016 г. свыше 57% осужденных совершили преступления небольшой тяжести, 72% из которых сделали это впервые.

3. Последствия от судимости (при поступлении на работу, учебу, при получении кредита и т.д.) не соответствуют характеру деяний и личности осужденного.

4. Новый вид освобождения от уголовной ответственности позволит вывести из-под действия уголовного законодательства более 300 тыс. лиц.

5. Правоохранительные органы должны сосредоточить свои кадровые, технические и иные ресурсы на расследовании опасных преступлений. Нагрузка на судебную систему должна быть снижена.

6. Законодательство не позволяет дифференцировать уголовную ответственность лиц, впервые совершивших преступления, обладающие минимальной общественной опасностью.

7. Статья 50¹ УК РСФСР, предусматривавшая освобождение от уголовной ответственности в связи с возможностью исправления и перевоспитания без уголовного наказания с применением к лицу мер административной ответственности (штраф, исправительные работы, арест), широко применялась вплоть до принятия УК РФ. В первом полугодии 2017 г. от уголовной ответственности было освобождено 7335 лиц с назначением судебного штрафа. Но наличие лишь одной такой меры не позволяет суду в полной мере учесть личность и лишает возможности выбора соответствующей меры воздействия.

8. Введение уголовного проступка позволит исключить некоторые составы из числа уголовно наказуемых деяний, сохранив за их совершение такие эффективные меры ответственности, как исправительные и принудительные работы, не характерные для КоАП РФ.

Представляется, что многие доводы являются спорными.

Во-первых, любая гуманизация должна иметь определенные границы. УК РФ превращается в излишне либеральный акт, хотя его необходимо рассматривать как «крайнее (исключительное) средство, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений»²⁷. Думается, что введение нового вида освобождения от уголовной ответственности или категории преступления, не предусматривающей в качестве последствия судимость лица, наоборот, будет способствовать увеличению преступности, поскольку рецидивная преступность, в т.ч. фактическая, является распространенным явлением.

Во-вторых, статистические данные о высокой доле лиц, осуждаемых за совершение преступлений небольшой тяжести, свидетельствуют о недостаточной профилактической работе правоохранительных органов.

В-третьих, неверно оправдывать введение уголовного проступка тем, что нагрузка на правоприменительные органы снизится, необходимо улучшать качество их работы.

²⁷ См.: постановление КС РФ от 10.02.2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. № 9, ст. 1422.

В-четвертых, Пленум Верховного Суда РФ обосновывает введение уголовного проступка его минимальной общественной опасностью, хотя далее упоминает о меньшей общественной опасности. Думается, что последняя разновидность (меньшая) характерна именно для административных правонарушений.

В-пятых, при расширении института освобождения от уголовной ответственности, который нуждается в применении лишь в исключительных случаях, цель предупреждения преступлений, обозначенная в ст. 2 УК РФ, не будет достигаться.

* * *

Таким образом, любые вносимые в УК РФ изменения должны носить обоснованный, продуманный характер. Вместе с тем уголовное законодательство нуждается в системных преобразованиях путем введения новой категории преступления, сконструированной во многом за счет положений об уголовном проступке, и закрепления уголовно-правовых последствий за ее совершение. Безусловно, введение в «ткань» уголовного законодательства Российской Федерации данного понятия позволит дифференцированно подойти к установлению последствий за совершение преступлений той или иной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агеев А.А.* О совершенствовании уголовного и гражданского права, судьбе законодательства об административных правонарушениях и взаимоотношении их между собой и с другими отраслями права России // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 28.
2. Вариант Колокольцева. URL: <http://www.mk.ru/politics/2012/10/29/767465-variant-kolokoltseva.html> (дата обращения: 15.10.2018).
3. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на XIII Всероссийском съезде судей. URL: <http://www.ssr.ru/page/9096/detail/> (дата обращения: 15.10.2018).
4. *Гаврилов Б.Я.* Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек: преступление и наказание. Т. 26. 2018. № 2. С. 132, 133.
5. *Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В.* Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) // Мировой судья. 2016. № 12. С. 6.
6. *Голенко Д.В.* К вопросу об уголовном проступке // Уголовное право: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 357.
7. *Дорошков В.В.* К вопросу об уголовном проступке // Мировой судья. 2016. № 12. С. 34.
8. *Кадников Н.Г.* Категоризация преступлений в зависимости от их тяжести как основа построения многих институтов Общей части уголовного права // Уголовное право. 2017. № 4. С. 60.
9. *Кибальник А.Г.* Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65.
10. *Клеандров М.И.* О линейке понятий «административное правонарушение», «уголовный проступок» и «преступление» // Мировой судья. 2017. № 7. С. 10.
11. *Козлов А.П.* Понятие преступления. СПб., 2004. С. 785.
12. *Коняхин В.П., Жук М.С.* Право уголовных проступков как подотрасль российского уголовного права: прогнозистический анализ // Росс. следователь. 2012. № 23. С. 7.
13. *Коробеев А.И., Ширинов А.А.* Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 72.
14. *Кругликов Л.Л., Лапишин В.Ф.* О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 82.
15. *Лопашенко Н.А.* Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 92.
16. *Малиновский А.А.* Критические размышления о концепции уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 177.
17. Москалькова предложила ввести в УК РФ статью об уголовном проступке. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3619749> (дата обращения: 15.10.2018).
18. *Несвит Е.А.* Уголовный проступок: от идеи к комплексной реформе деликтного законодательства Российской Федерации // Мировой судья. 2018. № 8. С. 34.
19. *Павлова Л.О.* Уголовный проступок как перспектива углубления дифференциации уголовной ответственности // Научный альманах. 2017. № 2–1 (28). С. 362, 363.
20. *Рогова Е.В.* О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 131.
21. *Уржанова Д.Т.* Институт уголовного проступка: опыт Республики Казахстан // Мировой судья. 2018. № 3. С. 34.

REFERENCES

1. *Ageev A.A.* In the improvement of criminal and civil law, the fate of legislation on administrative offenses and their relationship with each other and with other branches of law in Russia // Library of criminalist. 2013. No. 2. P. 28 (in Russ.).
2. Kolokoltsev's Version. URL: <http://www.mk.ru/politics/2012/10/29/767465-variant-kolokoltseva.html> (accessed: 15.10.2018) (in Russ.).
3. Speech of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation V.M. Lebedev at the XIII all-Russian Congress of judges. URL: <http://www.ssr.ru/page/9096/detail/> (accessed: 15.10.2018) (in Russ.).
4. *Gavrilov B. Ya.* Criminal misdemeanor in Russian law: wishes of the legislator or the realities of Russian society // Man: crime and punishment. Vol. 26. 2018. No. 2. P. 132, 133 (in Russ.).
5. *Gavrilov B. Ya., Rogova E.V.* World justice and criminal misdemeanor: opinion of a scientist and practice (justification of the problem, current state and measures for improvement). 2016. No. 12. P. 6 (in Russ.).

6. *Golenko D.V.* On the issue of criminal misconduct // Criminal Law: proceedings of the XVI International scientific-practical Conf. M., 2019. P. 357 (in Russ.).
7. *Doroshkov V.V.* On the issue of criminal misconduct // Magistrate. 2016. No. 12. P. 34 (in Russ.).
8. *Kadnikov N.G.* Categorization of crimes depending on their severity as the basis for building many institutions of the General part of Criminal Law // Criminal Law. 2017. No. 4. P. 60 (in Russ.).
9. *Kibalnik A.G.* Criminal misdemeanor and its legal consequences // Criminal Law. 2017. No. 4. P. 65 (in Russ.).
10. *Kleandrov M.I.* In the line of concepts “administrative offense”, “criminal offense” and “crime” // Magistrate. 2017. No. 7. P. 10 (in Russ.).
11. *Kozlov A.P.* The concept of crime. SPb., 2004. P. 785 (in Russ.).
12. *Konyakhin V.P., Zhuk M.S.* The law of criminal misdemeanors as a sub-branch of Russian Criminal Law: prognostic analysis // Russ. investigator. 2012. No. 23. P. 7 (in Russ.).
13. *Korobeev A.I., Shirshov A.A.* Criminal misdemeanor through the prism of the Institute of administrative prejudice: good or evil? // Criminal Law. 2017. No. 4. P. 72 (in Russ.).
14. *Kruglikov L.L., Lapshin V.F.* On the consequences of including the category “criminal misdemeanor” in the Russian Criminal Law // Criminal Law. 2017. No. 4. P. 82 (in Russ.).
15. *Lopashenko N.A.* The decline of the repressive nature of Criminal Law: proposed measures and their evaluation // Criminal Law. 2017. No. 4. P. 92 (in Russ.).
16. *Malinovsky A.A.* Critical reflections on the concept of Criminal Law in the “broad” sense // Library of the criminalist. 2013. No. 2. P. 177 (in Russ.).
17. *Moskalkova* proposed to introduce an article on criminal misconduct in the Criminal Code of the Russian Federation. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3619749> (accessed: 15.10.2018) (in Russ.).
18. *Nesvit E.A.* Criminal misdemeanor: from the idea to the comprehensive reform of the tort legislation of the Russian Federation // Magistrate. 2018. No. 8. P. 34 (in Russ.).
19. *Pavlova L.O.* Criminal misdemeanor as a prospect of deepening the differentiation of criminal responsibility // Scientific almanac. 2017. No. 2–1 (28). P. 362, 363 (in Russ.).
20. *Rogova E.V.* On the introduction of the category of criminal misdemeanor in Russian legislation // Proceedings of The Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (46). P. 131 (in Russ.).
21. *Urzhanova D.T.* Institute of criminal misconduct: experience of the Republic of Kazakhstan // Magistrate. 2018. No. 3. P. 34 (in Russ.).

Сведения об авторе

КУЛЕВА Людмила Олеговна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова; 150003 г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

Authors' information

KULEVA Lyudmila O. – PhD in law, assistant of the Department of Criminal Law and criminology of Demidov Yaroslavl state University; 14 Sovetskaya str., 150003 Yaroslavl, Russia